

Цзюгэ проснулся, когда уже наступила ночь. Он привел себя в порядок, хотя переодеваться не стал, и достал из пространственного хранилища тележку. Собрав тела четверых убитых, он погрузил их на нее. А что еще оставалось делать? Эти люди были довольно опасны, наверняка за них полагалась награда. Даже если нет, в любом случае стоило вывезти их подальше, чтобы они не начали разлагаться прямо здесь.

Хотя на улице стояла ночь, в Секторе Потока Бедствий жизнь кипела. Люди видели, как ребенок катит тележку с четырьмя трупами, но никто не решался подойти, даже несмотря на то, что Цзюгэ был с ног до головы покрыт кровью.

По пути все старались обходить его стороной. Эти четверо были известными местными злодеями, и тот факт, что с ними расправился ребенок, говорил о многом. Очевидно, мальчишка обладал серьезными навыками. Слухи распространялись быстро: один сказал другому, тот третьему, и не прошло и ночи, как имя Цзюгэ прогремело на весь Сектор.

Сам же виновник переполоха об этом даже не догадывался. Сверяясь с картой, он докатил тележку до конторы, где принимали заказы на поимку преступников. Изучив доску объявлений, он убедился: все четверо были в списке, и награда за них полагалась немалая. Даже глубокой ночью контора продолжала работать.

Цзюгэ постучал в дверь: тук-тук... тук. Вскоре слышались шаги, и дверь со скрипом отворилась. На пороге показался пожилой мужчина. Увидев его, Цзюгэ поднял голову и попытался выдавить из себя улыбку, но из-за засохшей крови на лице выражение вышло довольно пугающим. Впрочем, хозяина конторы было не так-то просто напугать, и он жестом пригласил ребенка войти.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Цзюгэ.

— Эти люди в розыске? — сразу перешел к делу старик.

— Да, именно они.

Цзюгэ передал рукоятку тележки мужчине. Тот принял ее, осмотрел тела четверых и спросил:

— Это твоих рук дело?

— Да.

Цзюгэ не собирался ничего скрывать. В этом месте лучше сразу показать свою силу, чтобы всякие глупцы не лезли к нему с расспросами.

Старик больше ничего не спросил и закатил тележку внутрь. Через несколько минут он вывез ее обратно, но теперь в ней лежало несколько мешков, судя по весу — довольно увесистых.

— Вот твоя награда, — сказал он, возвращая тележку Цзюгэ.

Мальчик проверил вес, прикинул содержимое и кивнул:

— Хорошо, сделка завершена. До свидания.

Покинув контору, Цзюгэ направился домой. По дороге ему снова встретилось несколько человек, но, почуяв запах крови и увидев окровавленную одежду, они поспешно отступали. Кажется, они что-то обсуждали между собой.

Цзюгэ бросил на них взгляд, и люди в испуге отпрянули назад. Он лишь пожал плечами и продолжил свой путь. Такая «слава» его вполне устраивала: теперь уж точно никто не посмеет докучать ему без причины.

Добравшись до своего корабля, Цзюгэ посмотрел на свою одежду и тяжело вздохнул:

— Эх, только ведь купил...

Кровь на ткани давно засохла, отстирать ее было невозможно, так что пришлось выбросить вещи. Хорошо еще, что он предусмотрительно купил несколько одинаковых комплектов — вот они игодились.

Выбросив испорченную одежду в мусорный бак у корабля, Цзюгэ прошел в ванную комнату, примыкавшую к спальне. Там было чисто, пыль не успела скопиться. Он тщательно отмыл пятна с кожи и несколько раз промыл волосы. Это занятие его порядком утомило, но в конце концов он привел себя в порядок.

Вернувшись в спальню, Цзюгэ принялся обрабатывать раны. На спине расплылся огромный синяк, а на теле виднелись ссадины разной степени тяжести — следы того, как его впечатывало в стены во время драки. Достав из пространственного хранилища аптечку, он осторожно нанес мазь.

— Ссс... как больно!

Несмотря на жгучую боль, слез не было. Цзюгэ не знал почему, но он словно разучился плакать. Впрочем, он считал это благом: слезы — признак слабости.

Когда с лечением было покончено, уже начало светать. Есть совсем не хотелось, поэтому Цзюгэ, даже не раздеваясь, рухнул на кровать и проспал целые сутки.